
СООБЩЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

MESSAGES FROM YOUNG SCIENTISTS

Вестник Челябинского государственного университета.
Образование и здравоохранение. 2021. № 2—3 (14—15). С. 55—62.

УДК 159.9:343.95
ББК 88.47

DOI: 10.24411/2409-4102-2021-102-306

Коммуникативная толерантность и стрессоустойчивость персонала учреждения ФСИИ

Р. Р. Илимбетов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия.

В данной статье рассматривается теоретический анализ проблемы коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости персонала учреждения ФСИИ. Анализируются различные подходы к изучению понятий коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости, а также проблемы стрессов в психологии, эмоционально-психологические особенности профессиональной деятельности персонала учреждения ФСИИ.

Ключевые слова: *толерантность, коммуникация, стресс, устойчивость, профессиональная деформация, коммуникативная толерантность.*

Для понимания коммуникативной толерантности стоит обратить внимание на понятия «толерантность» и «коммуникация». Толерантность — это терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, религии, обычаям, предполагает установку на либеральное, уважительное отношение, принятие поведения окружающих людей, их убеждений, национальных, религиозных и прочих традиций, ценностей, мировоззрения и прочих аспектов человеческой жизни, отличных от собственных [1]. А коммуникация — это обмен информацией между живыми организмами (общение). Коммуникация — это не просто передача информации, по А. Н. Леонтьеву, это «система целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей в совместной деятельности, процессах, актуализирующих социальные отношения и индивидуально-психологические взаимоотношения и использующих для этого специфические средства, прежде всего языковые» [18]. Таким образом, коммуникативная толерантность — это терпимость человека к другим людям и, способность принимать других людей такими, какие они есть, без возникновения агрессивных реакций [2; 16; 19].

Впервые в научный оборот термин «коммуникативная толерантность» ввел В. В. Бойко, понимая его как отражение в поведении положительной коммуникативной установки. Это «характеристика отношений личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных и неприятных психических состояний,

качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [3]. Обратимся к анализу данного понятия, которые приводят в своих работах отечественные авторы.

Е. А. Балданова определяет коммуникативную толерантность как социально-значимое качество личности, которое проявляется в повседневном межличностном общении, уважительном отношении к взглядам, обычаям, привычкам и вкусам других людей; стремлении к диалогу и сотрудничеству, к положительной оценке окружающих, согласию с их мнением; в эмпатии и эмоциональной гибкости реакций; в наличии адекватного поведения в нестандартных ситуациях, понимания иной точки зрения, умения прощать чужие ошибки и заблуждения; переносимости неприятных или неприятных поступков партнеров по общению [1].

Е. С. Гребенец коммуникативную толерантность понимает как интегративное личностное качество субъекта, включающее мотивацию к толерантному взаимодействию с партнерами по общению, положительное эмоционально-ценностное отношение к участникам общения, их культуре, национальности, вероисповеданию, социальной принадлежности, взглядам, вкусам, типу поведения; систему взглядов о коммуникативной толерантности, культуре общения; совокупность умений и навыков толерантного поведения, необходимых для повседневного бесконфликтного общения со сверстниками и другими людьми в поликультурном мире [7].

Таким образом, можно сказать, что коммуникативная толерантность — это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию. Коммуникативная толерантность в психологии определяется как отношение личности к людям, показывающее степень переносимости ее неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [2; 9].

В качестве механизмов коммуникативной толерантности выделяются, во-первых, способность индивида к торможению, сдерживанию негативных реакций; во-вторых, способность адекватно оценивать значимость ситуации и переоценивать ее с учетом точки зрения партнера, то есть готовность к перестройке неадекватных установок [7].

В социальной психологии сегодня наиболее интенсивно изучается коммуникативная толерантность в сфере межличностных отношений в малой группе и организации, что выражается в стремлении проанализировать возможные пути избегания межличностного конфликта за счет поиска конструктивного компромисса и адекватного распределения ответственности за последствия каких-то совместных действий уже на этапе их планирование в сфере межнациональных, межконфессиональных, межпартийных взаимоотношений и взаимодействий за счет культурно-личностного преодоления психологических и, прежде всего, смысловых барьеров, социальных стереотипов, приводящих к ксенофобии и изначальному, и при этом глобальному, неприятию права другого на инакомыслие [2; 7; 20].

В то же время в последние годы появилась угроза того, что толерантность будет пониматься не как терпимость и готовность к конструктивному компромиссу и нахождению взаимоприемлемого решения в неоднозначных обстоятельствах, а как нивелировка мнений, неспособность содержательно и четко отстаивать правоту своей точки зрения, социальный конформизм и т. д.

Психологический стресс — одна из самых сложных междисциплинарных проблем, находящихся на стыке психологии, психофизиологии и физиологии. Трудно представить человека, который бы не подвергался факторам, провоцирующим возникновение стресса. Более того, со стрессовой ситуацией люди сталкиваются постоянно. При этом, с одной стороны, стресс стимулирует активность человека, позволяет более интенсивно использовать свой потенциал, с другой стороны, может обладать огромной разрушительной силой,

приводить к серьезным внутренним переживаниям и невротическим состояниям.

Рассмотрим понятие стресс. Впервые термин «стресс» в физиологию и психологию ввел Уолтер Кэннон в своих классических работах по универсальной реакции «бороться или бежать» (англ. fight-or-flight response) [12].

Сам же термин «стресс» используется в нескольких значениях. Рассмотрим наиболее распространенные из них (описанные Н.Ризви).

1. Стресс — состояние беспокойства в организме, которое он стремится устранить или уменьшить. В таком определении понятие стресса немногим отличается от неприятных состояний, таких, как тревожность, диссонанс, слабая боль и пр.
2. Стресс — это психологические и поведенческие реакции, отражающие состояние внутреннего беспокойства или его подавления. На самом деле такие защитные от стресса реакции или индикаторы мы можем наблюдать в различных функциональных проявлениях, включая эмоциональные, когнитивные и поведенческие.
3. Стресс — это событие или условие в физическом или социальном окружении, которое ведет к принятию мер по избеганию или к агрессии, принятию решения об устранении или ослаблении угрожающих условий. В таком смысле «стрессоры» рассматриваются как подобные понятию опасность, угроза, давление, конфликт, фрустрация и экстремальная ситуация.

Проблема стресса впервые была рассмотрена в работах канадского физиолога Ганса Селье, который в 1936 году опубликовал свою первую работу по общему адаптационному синдрому. Г.Селье дал следующее определение понятию стресс — «это состояние общего напряжения организма, возникшее вследствие воздействия чрезвычайного раздражителя (стрессора)» [17].

Основное содержание его теории может быть обобщено в ряде ключевых положений.

1. Все биологические организмы имеют врожденные механизмы поддержания состояния внутреннего баланса или равновесия функционирования своих систем. Сохранение внутреннего равновесия обеспечивается процессами гомеостаза. Поддержание гомеостаза является жизненно необходимой задачей организма.
2. Стрессоры (сильные внешние раздражители) нарушают внутреннее равновесие. Организм реагирует на любой стрессор, приятный или неприятный, неспецифическим физиологиче-

ческим возбуждением. Эта реакция является защитно-приспособительной.

3. Развитие стресса и приспособление к нему проходит несколько стадий. Время течения и перехода на каждую стадию зависит от уровня резистентности организма, интенсивности и длительности воздействия стрессора.
4. Организм имеет ограниченные резервы адаптационных возможностей по предупреждению и купированию стресса, следовательно их истощение может привести к заболеванию и смерти.

Так же Г. Селье выделил три стадии развития стресса:

- стадия тревоги, она выражается в мобилизации всех ресурсов организма;
- стадия адаптации: организму удается успешно справиться с воздействием. В данный период наблюдается повышенная стрессоустойчивость. Если же действия вредоносных факторов долго не удастся устранить и преодолеть, наступает третья стадия;
- стадия истощения. Приспособительные возможности организма снижаются: в этот период увеличивается опасность заболеваний из-за снижения активности иммунной системы [17].

Одним из важных компонентов стресса является стрессоустойчивость, рассмотрим данное понятие.

В. Н. Васильева пишет, что стрессоустойчивость — это с одной стороны невосприимчивость к стрессогенным факторам, оказывающим отрицательное влияние на физиологическое и психическое состояние человека, а с другой — способность контролировать и сдерживать возникающие астенические эмоции, обеспечивая тем самым успешное выполнение необходимых действий [4].

Б. Х. Варданян определяет стрессоустойчивость как особое взаимодействие всех компонентов психической деятельности, в том числе эмоциональных. Он пишет, что стрессоустойчивость «... можно более конкретно определить как свойство личности, обеспечивающее гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и, тем самым, содействующее успешному выполнению деятельности» [5].

Некоторые авторы рассматривают стрессоустойчивость как совокупность эмоционально — волевых качеств. Так, в своих трудах К. К. Платонов рассматривает это понятие как взаимодействие эмоционально-волевых качеств личности в их отношении к характеру деятельности и разделяет эмоциональную устойчивость

как эмоционально-моторную, эмоционально-сенсорную и эмоционально-волевою.

Но несмотря на то, что ряд авторов [4; 5] понятие стрессоустойчивость сводят лишь к понятию эмоциональной устойчивости, эти понятия не являются тождественными. Под «стрессоустойчивостью» понимается интегративное свойство, которое характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, характеризует степень его адаптации к воздействию экстремальных факторов внешней (гигиенические условия, социальное окружение и т. п.) и внутренней (личной) среды и деятельности.

Во-вторых, оно определяется уровнем функциональной надежности субъекта деятельности и развития психических, физиологических и социальных механизмов регуляции текущего функционального состояния и поведения в этих условиях.

И, в-третьих, это свойство проявляется в активации функциональных ресурсов (и оперативных резервов) организма и психики, а также в изменении работоспособности и поведения человека, направленных на предупреждение функциональных расстройств, негативных эмоциональных переживаний и нарушений эффективности и надежности деятельности.

Не менее важен другой аспект данной проблемы, связанный с изучением собственно стрессоустойчивости человека, то есть его возможностей сохранять в стрессогенной обстановке не только целостность организма и личности, но и требуемый уровень качества решаемых задач. Для подготовленных специалистов наиболее характерно целесообразно-активное поведение, то есть активная реализация осмысленных действий, направленных на решение стоящих перед ними задач при сохранении своего здоровья и целостности управляемого объекта [12].

Личный состав исправительных учреждений, с разной степенью успешности выполнявший административно-воспитательные функции, в условиях гуманизации пенитенциарной системы интенсивно обновляется. Следует подчеркнуть, что профессиональная деятельность в системе исправительных учреждений предъявляет достаточно серьезные требования не только к профессиональным знаниям и умениям, которые приобретаются в учебных заведениях и закрепляются в процессе реальной работы с осужденными, но и к личностным качествам сотрудников, осуществляющих сложную работу, включенную в понятие «исполнение наказания» [13]. Этот вид деятельности входит в, так называемые, социономические профессии, где объектом воздействия является другой человек или группа людей.

Деятельность этих сотрудников характеризуется рядом особенностей, среди которых ее правовой характер; включенность в субъектно-объектные отношения, в которых каждый акт правоприменения влечет за собой последствия: неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей (бездействие, злоупотребление, превышение власти и т. д., что является нарушением того или иного нормативного акта и обуславливает повышенную ответственность за свои поступки. Деятельность сотрудника ФСИН носит экстремальный характер, что связано с возможностью возникновения экстремальных ситуаций (нападения, террористические акты), с различным уровнем стрессогенности [14].

В экстремальной ситуации при работе с осужденными, психологическая напряженность усиливается, психологические проблемы обостряются, что влечет снижение уровня стрессоустойчивости и возникновение различных конфликтных ситуаций.

Сотрудники ФСИН, как уже говорилось, ежедневно взаимодействуют со спецконтингентом учреждения, представители которого имеют уже деформированную психику, сознание, мораль. Служебная деятельность, связанная с особой ответственностью и эмоциональными нагрузками, содержит в себе опасность тяжелых переживаний и вероятность возникновения профессионального стресса, профессиональной деформации.

Профессиональная деформация — это процесс неблагоприятного изменения личности под влиянием условий и особенностей профессиональной деятельности. К профессиональной деформации сотрудника следует отнести приобретение качеств, навыков и склонностей, выражающихся в негативно-правовом стиле его мышления и отрицательно сказывающихся на служебной деятельности [19].

В. В. Лебедев и А. В. Шамис выделяют следующие уровни проявления профессиональной деформации: потребностно-мотивационный, функциональный и коммуникативный. В первом случае идет речь о снижении заинтересованности и мотивированности к профессиональной деятельности, во втором — о снижении уровня его работоспособности, в третьем — об утрате умения адекватно взаимодействовать с окружающими. В зависимости от частоты подобных проявлений и их устойчивости авторы предлагают говорить о частичной (мотивационной, функциональной или коммуникативной) профессиональной деформации или полной — при устойчивом проявлении всех указанных элементов [11; 15].

Причинами профессиональной деформации

считаются: значительный объем властных полномочий в условиях малоэффективного контроля, злоупотребление служебным положением, низкий уровень воспитательной работы, некомпетентность руководящего состава, отрицательное влияние криминогенной обстановки. Так же к причинам мы можем отнести смещение ценностных ориентиров сотрудников, считающих свою работу менее важной, чем деятельность других служб ФСИН.

Так же к эмоционально-психологическим проблемам в профессиональной деятельности сотрудников ФСИН можно отнести условия изоляции. Сотрудники ФСИН, как и осужденные находят в замкнутом пространстве и являются узниками своей работы, где их профессиональная деятельность осуществляется на территории колонии или поселка, огороженным огромным забором [6; 10; 11 и др.]. Также негативно влияет обстановка именно в лестных относительно изолированных исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ). Такие условия изоляции в профессиональной деятельности сотрудников учреждения ФСИН могут отмечаться следующие проблемы: физическая и психическая усталость; профессиональная некомпетентность; запрещенные связи с осужденными и другие нарушения трудовой дисциплины. Новые сотрудники, принятые на службу в ФСИН, очень трудно и долго переносят закрытость и изолированность своей профессии. Многие сотрудники не выдерживают и увольняются, особенно молодые люди в силу неопытности, а также возникновении трудностей в профессиональной деятельности.

В исправительных учреждениях содержатся самые разные осужденные, начиная от самых безобидных и заканчивая особо опасными для общества личностями. Но тем не менее, особое место занимает категория осужденных, отбывающих долгосрочное наказание в условиях строгого режима, а также пожизненно лишённые свободы. Естественно, условия содержания данной категории осужденных кроме строгого режима содержания включает в себя и особые уставные формы общения персонала ФСИН с заключёнными. Этим формы взаимодействия постепенно могут формировать у сотрудников нехарактерные типы поведения, что нередко может повлиять и на саму личность [6; 10; 11 и др.].

И наконец, низкая популярность и престижность профессии. Общество мало проинформировано о специфике деятельности и значимости сотрудников ФСИН. И главной проблемой является негативное отношение как со стороны населения, так и со стороны средств массовой информации (СМИ). Люди, работающие в исправительных

учреждениях, зачастую чувствуют, что в глазах общества клеймо, лежащее на осужденных, ложится и на них [6; 10; 11 и др.]. Отношение к сотрудникам исправительных учреждений и колоний ФСИН весьма недоброжелательное. В глазах обычных людей «тюремщик» обязательно является карателем, действует самовластно, не считаясь с законом. Сотрудники учреждения ФСИН находятся в условиях, где требуется непрерывно доказывать социальную значимость своей профессии, что весьма трудно в настоящее время.

На основе названных проблем, у большинства сотрудников, работающих в системе ФСИН, наблюдаются эмоциональное выгорание. Многие не выдерживают столь колоссальную нагрузку и уходят из данной деятельности. К тому же бывают случаи и суицида как результат не оказанной своевременно психологической помощи со стороны работников психологической службы, начальства учреждения.

В ходе проведения теоретического обзора литературы по проблеме коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости персонала учреждения ФСИН было выявлено следующее.

1. Коммуникативная толерантность — это, во-первых, социально-психологическая установка, которая в свою очередь направлена на принятие партнеров по общению в совокупности их индивидуально-психологических особенностей, со всеми их достоинствами и недостатками. Во-вторых, коммуникативная толерантность является важнейшей предпосылкой коммуникативной компетентности личности. Человек с высоким уровнем толерантности изначально позитивно настроен на взаимодействие с другим человеком, не склонен к конфликтности, обидчивости и другим негативным проявлениям в межличностном взаимодействии. Соответственно, человек с низким уровнем коммуникативной толерантности взаимодействует с другими людьми преимущественно

на негативном эмоциональном фоне, что создает серьезные проблемы в общении как для него, так и для его партнеров. И наконец, в-третьих, человек, с высоким уровнем коммуникативной толерантности эмоционально уравновешен, понятен в своих отношениях к партнерам и совместим с очень разными людьми. Чем сильнее негативные эмоции человека по поводу своеобразия другого, тем ниже уровень толерантности, тем сложнее продемонстрировать расположение к партнеру, принимать его во всех или некоторых проявлениях, скрывать или сдерживать недовольство.

2. В проблеме изучения стресса и стрессоустойчивости в психологии можно выделить три основных направления. Первое направление представлено работами исследователей, придерживающихся позиций основоположника теории стресса — Г. Селье. Второе направление базируется на системном видении причин стресса, как компонента в формировании пограничных нервно-психических расстройств и дезадаптации личности. Третий подход основывается на видении природы стресса и совладания с ним Р. Лазаруса. Именно поэтому нет одного определенного понятия стресса и стрессоустойчивости. Стресс в разное время и в разных направлениях определяется по-разному.

3. Профессия сотрудника исправительного учреждения структуры ФСИН является не простой, анализ специфики деятельности показывает с какими трудностями сталкиваются личность в данной сфере, с такими как спецконтингент и частое взаимодействие с ним, условия изоляции, соотношения себя с узниками, а также и общественное мнение, в глазах которых сотрудник и осужденный почти не чем не отличается. Отсюда следуют различные проблемы и расстройства, начиная от эмоционального, психологического выгорания и заканчивая различными деструктивными поведением.

Список литературы

1. Балданова, Е. А. Развитие коммуникативной толерантности студентов технического вуза средствами иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. / Е. А. Балданова. — М. : Улан-Удэ, 2011. — 219 с.
2. Белоусова С. А. Психологическая готовность педагога к реализации современных образовательных технологий / С. А. Белоусова, Е. А. Шумилова, Н. В. Войниленко // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2017. — Т. 9, № 4. — С. 27—33.
3. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. — М. : Филинь, 2006. — С. 140—153.
4. Васильев, В. Н. Здоровье и стресс / В. Н. Васильев. — М. : Знание, 2007. — 160 с.
5. Варданян, Б. Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости / Б. Х. Варданян. — М. : Наука, 2008. — С. 242—243.
6. Гойса, В. С. Практика работы администраций исправительных учреждений по обеспечению личной безопасности при исполнении наказаний / В. С. Гойса // Российская юстиция. — 2003. — № 7. — С. 69.

7. Гребенец, Е. С. Некоторые проблемы воспитания коммуникативной толерантности в исследованиях отечественных педагогов и психологов / Е. С. Гребенец // Среднее профессиональное образование, 2013. — № 11. — С. 16—17.
8. Есипов, М. А. Содержание и структура феномена коммуникативной толерантности в отечественных психолого-педагогических исследованиях / М. А. Есипов // Мир науки. — 2017. — Т. 5, № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN617.pdf>.
9. Зебрева, Е. Н. Коммуникативная толерантность во взаимоотношениях сотрудников как условие благоприятного социально-психологического климата служебного коллектива / Е. Н. Зебреват // Юридическая психология. — 2007. — № 3. — С. 22—26.
10. Ильина, Е.С. Экстремальная профессия — сотрудник УИС / Е.С. Ильина // Развитие личности. — 2002. — № 4. — С. 169—173.
11. Лебедев, В. В. Профессиональная деформация у сотрудников ИТУ. Подход к проблеме и способы ее разрешения / В. В. Лебедев, А. В. Шамис // Проблемы профилактики дезадаптации и профессиональной деформации у сотрудников ОВД : сб. науч. тр. — 1993. — № 150. — С. 4—10.
12. Лозгачева, О. В. Зависимость стрессоустойчивости от степени осознания индивидуальных и личностных свойств человека / О. В. Лозгачева // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. тр. — Екатеринбург : УрГПУ, 2004. — С. 110—117.
13. Отраднова, А. С. Психологические особенности удовлетворенности жизнью сотрудников органов внутренних дел / А. С. Отраднова // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. — 2019. — № 1—2 (5—6). — С. 22—26.
14. Писарев, О. М. Основы психологии в деятельности сотрудников УИС / О. М. Писарев. — Томск, 2010. — С. 67—86.
15. Рожков, О. А. Взаимосвязь профессиональной деформации и мотивации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы / О. А. Рожков // Профилактика профессиональных деформаций. — 2012. — № 6. — С. 61—72.
16. Рябова, Е. В. Развитие коммуникативной компетенции в контексте принципа креативности / Е. В. Рябова, В. М. Ростовцева // Образование и здравоохранение. — 2014. — № 4 (333). — С. 96—99.
17. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье ; общ. ред. Е. М. Крепса ; предисл. Ю. М. Саарма ; пер. с англ. А. Н. Лука, И. С. Хорола. — М. : Прогресс, 1982. — 126 с.
18. Сукачева, А. В. Коммуникативная толерантность: теоретический и практический аспекты / А. В. Сукачева, Т. М. Маслова // Современные научные исследования и инновации. — 2017. — № 3. — С. 687—692.
19. Основы социально-коммуникативной компетентности / под ред. Е. А. Шумиловой. — Челябинск : Образование, 2008. — 125 с.
20. Яцевич, Л. П. Формирование коммуникативной толерантности у будущих специалистов социальной работы : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. П. Яцевич. — Чита, 2010. — 23 с.

Сведения об авторе

Илимбетов Рифат Рафаэлевич — магистрант кафедры психологии, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. ilimbetov.rifat@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

Education and Healthcare. 2021. № 2—3 (14—15). P. 51—62.

Communicative tolerance and stress resistance of the staff of the establishment of the federal punishment service

R.R. Ilimbetov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ilimbetov.rifat@mail.ru

This article examines a theoretical analysis of the problem of communicative tolerance and stress resistance of the personnel of the institution of the federal service for the execution of punishment. Various approaches to the study of the concepts of communicative tolerance and stress resistance, as well as the problem of stress in psychology, emotional and psychological characteristics of the professional activities of the personnel of the institution of the federal service for the execution of punishment are analyzed.

Keywords: *tolerance, communication, stress, stability, professional deformation, communicative tolerance.*

References

1. Baldanova E.A. *Razvitie kommunikativnoi tolerantnosti studentov tekhnicheskogo vuza sredstvami inostrannogo yazyka* [Development of communicative tolerance of students of a technical university by means of a foreign language]. Thesis. Moscow, Ulan Ude, 2011. P. 219. (In Russ.)
2. Belousova S.A., Shumilova E.A., Voinilenko N.V. Psikhologicheskaya gotovnost' pedagoga k realizatsii sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologii [Psychological readiness of the teacher for the implementation of modern educational technologies]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt* [Modern higher school: an innovative aspect], 2017, vol. 9, no. 4, pp. 27—33. (In Russ.)
3. Boyko V.V. *Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh* [Energy of emotions in communication: a look at yourself and others]. Moscow, Filin, 2006. Pp. 140—153. (In Russ.)
4. Vasiliev V.N. *Zdorov'e i stress* [Health and stress]. Moscow, Knowledge, 2007. P. 160. (In Russ.)
5. Vardanyan B.Kh. *Mekhanizmy samoregulyatsii emotsional'noi ustoichivosti* [Self-regulation mechanisms of emotional stability]. Moscow, Nauka, 2008. Pp. 242—243.
6. Gois V.S. Praktika raboty administratsii ispravitel'nykh uchrezhdenii po obespecheniyu lichnoi bezopasnosti pri ispolnenii nakazanii [Practice of work of administrations of correctional institutions to ensure personal safety in the execution of sentences]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 2003, no. 7, p. 69. (In Russ.)
7. Grebenets E.S. Nekotorye problemy vospitaniya kommunikativnoi tolerantnosti v issledovaniyakh otechestvennykh pedagogov i psikhologov [Some problems of education of communicative tolerance in the studies of domestic teachers and psychologists] *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary vocational education], 2013, no. 11, pp. 16—17. (In Russ.)
8. Esipov M.A. Soderzhanie i struktura fenomena kommunikativnoi tolerantnosti v otechestvennykh psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh [The content and structure of the phenomenon of communicative tolerance in domestic psychological and pedagogical research]. *Mir nauki* [World of sciences], 2017, no. 6, p. 17. (In Russ.)
9. Zebreva E.N. Kommunikativnaya tolerantnost' vo vzaimootnosheniyakh sotrudnikov kak uslovie blagopriyatnogo sotsial'no-psikhologicheskogo klimata sluzhebnoy kollektiva [Communicative tolerance in the relationship of employees as a condition for a favorable socio-psychological climate of the staff]. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology], 2007, no. 3, pp. 22—26. (In Russ.)
10. Ilyina E.S. Ekstremal'naya professiya — sotrudnik UIS [Extreme profession — UIS employee]. *Razvitie lichnosti* [Personal Development], 2002, no. 4, pp. 169—173. (In Russ.)
11. Lebedev V.V. Professional'naya deformatsiya u sotrudnikov ITU. Podkhod k probleme i sposoby ee razresheniya [Professional deformation among the staff of the ITU. Approach to the problem and methods of its solution]. *Problemy profilaktiki dezadaptatsii i professional'noi deformatsii u sotrudnikov OVD* [Problems of prevention of maladjustment and professional deformation among police officers: collection of scientific papers], 1993, no. 150, pp. 4—10. (In Russ.)
12. Lozgacheva O.B. Zavisimost' stressoustoichivosti ot stepeni osoznaniya individnykh i lichnostnykh svoystv cheloveka [Dependence of stress resistance on the degree of awareness of individual and personal properties of a person]. *Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti* [Actual problems of personality psychology]. Yekaterinburg, UrGPU, 2004. Pp. 110—117. (In Russ.)
13. Otradnova A.S. Psikhologicheskie osobennosti udovletvorennosti zhizn'yu sotrudnikov organov vnutrennikh del [Psychological Features of Satisfaction with Life of Employees of Internal Affairs Bodies]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravookhranenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and healthcare], 2019, no. 1—2 (5—6), pp. 22—26. (In Russ.)
14. Pisarev O.M. Osnovy psikhologii v deyatelnosti sotrudnikov UIS [Fundamentals of psychology in the activities of UIS employees]. Tomsk, 2010. Pp. 67—86. (In Russ.)
15. Rozhkov O.A. Vzaimosvyaz' professional'noi deformatsii i motivatsii lichnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Interrelation of professional deformation and personal motivation of employees of the penal system]. *Profilaktika professional'nykh deformatsii* [Prevention of professional deformations], 2012, no. 6, pp. 61—72. (In Russ.)
16. Ryabova E.V., Rostovtseva V.M. Razvitie kommunikativnoi kompetentsii v kontekste printsipa kreativnosti [Development of communicative competence in the context of the principle of creativity]. *Obrazovanie i zdravookhranenie* [Education and healthcare], 2014, no. 4 (333), pp. 96—99. (In Russ.)
17. Selye G. *Stress bez distressa* [Stress without distress]. Moscow, Progress, 1982. 126 p. (In Russ.)

18. Sukacheva A.V., Maslova T.M. *Kommunikativnaya tolerantnost': teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty* [Communicative tolerance: theoretical and practical aspects]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], 2017, no. 3, pp. 687—692. (In Russ.)

19. Shumilova E.A. *Osnovy sotsial'no-kommunikativnoi kompetentnosti* [Fundamentals of social and communicative competence]. Chelyabinsk, 2008. (In Russ.)

20. Yatsevich L.P. *Kommunikativnaya tolerantnost': teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty* [Formation of communicative tolerance among future specialists in social work]. Abstract of thesis. Chita, 2010. 23 p. (In Russ.)

Научный руководитель — Бозаджиев Владимир Лукьянович.